

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**Вопросы
истории, международных отношений
и
документоведения**

Выпуск 5

Издательство Томского университета

2010

ПРИМЕНЕНИЕ ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ

После Второй мировой войны в англо-американской археологии происходят кардинальные перемены. Изобретение в 1949 г. радиоуглеродного метода датирования можно назвать одной из важнейших отправных точек в дальнейшем развитии археологии. Л. Бинфорд пишет: «Внедрение радиоуглеродного метода смогло разрешить большую часть традиционных проблем хронологии, которым наши учителя отдали столько сил. И если... артефакты, которые исследуют археологи, использовались ранее для решения хронологических проблем, то что следует делать дальше с этими артефактами? Должна же быть и иная информация, которую мы можем из них извлечь»¹. Постепенно в 1950-1960-е гг. в американской археологии формируется направление, известное как «процессуальная» или «новая археология». Пожалуй, главная цель этого направления заключалась в попытках реконструкции социальных систем прошлого².

Археологи стали уделять внимание двум важным аспектам: как происходит процесс «археологизации» материального выражения человеческих действий (речь идет о формировании археологического источника) и *каким образом* обнаруженные в ходе полевых работ артефакты и структуры могут отражать закономерности человеческого поведения. В стремлении ответить на эти вопросы ученые и обратились к одному из направлений «процессуальной археологии», известному как «этноархеология».

Ученые начинают практиковать постоянное наблюдение за развитием культурных форм у различных народов с целью – понять, как действия человека могут быть материализованы в оставленном им археологическом источнике и насколько достоверно и обширно этот источник может быть «прочитан» в будущем³.

Отметим здесь яркий пример, характеризующий определенное несоответствие традиционных методов археологии реальному положению вещей. Американские археологи проводили исследование недавно оставленной индейцами стоянки. Систематизировав подъемный материал, составив план стоянки, ученые попытались дать описание повседневного образа жизни индейцев, технологию изготовления вещей, их функционала, а также религиозных представлений поселенцев. Затем выводы были преподнесены одной из жительниц стоянки. Оказалось, что практически весь набор гипотез и версий оказался неверен или искажен⁴.

Также необходимо обозначить, что этноархеологический метод кардинально отличался от традиционных археолого-этнографических сопоставлений. Сущность таких сопоставлений заключалась (и заключается) в том, что необходимо неизвестное (археологический материал) сравнить с известным (этнографические данные), в результате чего рождается аналогия, которая, по сути, является лишь подтверждением гипотезы ученого, но никак не доказательством. Этноархеология же наоборот, предполагает использование полевых этнографических наблюдений, собираемых археологами с целью – задать археологические «вопросы» этнографической реальности. Таким образом, этноархеологию можно представить как научное направление, содержанием которого является изучение механизмов превращения этнографической культуры в археологическую, или живой культуры в мертвую⁵.

В связи с этим предполагается, что познание таких механизмов и закономерностей позволит воссоздавать на археологических материалах «живой» социокультурный облик древнего населения. Объектом этноархеологии является материальная культура современных народов, предметом же служит специфика отражения в ней особенностей поведения людей и их социальных взаимоотношений.

Этноархеологический метод позволил ученым отойти от упрощенных представлений об отражении социальных систем в материальных останках. Приведем простейший пример. В погребальном обряде сыгвинских манси в гроб с умершим укладывали его личные вещи, одежду, посуду. Однако особо богатым, имевшим много личного имущества, вещи в гроб не клали, а складывали отдельно от могилы в специальный сруб⁶. Если учесть археологизацию такой погребальной практики, мы получим в какой-то степени парадоксальную картину. На фоне погребений рядовых манси могилы наиболее богатых людей будут выступать как наиболее бедные, так как личные вещи, не попавшие в захоронение, не оставят материальных следов. Поэтому неверным был бы традиционный вывод о низком прижизненном социальном положении умершего, так как, опираясь на этнографические данные, можно отследить большую вариативность погребального обряда даже в пределах одной культуры.

В отечественной литературе впервые термин «этноархеология» употребил В.А. Шнирельман в 1979 году⁷. По его мнению, этноархеология призвана выявить те позиции, с которых должна начинаться реконструкция⁸.

Наиболее интенсивно этноархеологией в России занимается группа омских ученых с 1993 г.⁸ Краеугольным камнем в использовании этноархеологического метода стало введение В.Б. Богомоловым и Н.А. Томиловым в научный оборот понятия «этнографо-археологический комплекс» (ЭАК). Приведем определение ЭАК – это многокомпонентный социокультурный комплекс, выделяемый по данным археологии и этнографии. Его основу составляют этнически определяемые археологические материалы поздних памятников, обогащенных этнографической информацией⁹. Таким образом, предполагалось, что посредством идентификации археологических и этнографических материалов удастся реконструировать более ранние пласты этнической истории в ее тесной связи с археологическими данными¹⁰.

Развитие этноархеологического направления в отечественной археологии привело к расплывчатому пони-

манию самой сути этноархеологии, куда включили и этногенетическое направление, и изучение поздних памятников на стыке археологии и этнографии, и метод археолого-этнографических параллелей. Выходит, что в «состав» исследуемого нами направления попало практически все, что как-то связано с археолого-этнографическими сопоставлениями. Это, на наш взгляд, лишает собственно этноархеологию специфической составляющей, так как объединенные в ее рамках разноплановые методы и направления препятствуют созданию единых целей, задач, а также методологической базы этноархеологии в отечественной интерпретации ее сущности. Возникает ощущение, что воспринимаемый многими археологами на слух термин «этноархеология» большинство отечественных ученых непосредственно связывают с археолого-этнографическими параллелями и выделением этногенетической составляющей археологической культуры.

А.В. Кениг справедливо указывал на то, что этноархеологические исследования не имеют ничего общего с этногенетическими, даже в тех районах, где прослеживается преемственность между этнографическими культурами и археологическими источниками, в то время как авторы ЭАК ставят перед собой именно такие задачи, называя это «этноархеологией»¹¹.

Этноархеология направлена на изучение поведенческих стереотипов, выраженных в материальных останках, на установление связей между овеществленной культурой и деятельностью человека без учета этнической окраски. Этногенетические же исследования подразумевают установление этнической принадлежности определенной археологической культуры. Что касается последнего, в этом случае видится более удачным термин «палеоэтнография», вынесенный за «скобки» этноархеологии.

Применение этноархеологического метода в его западном понимании нам представляется более чем актуальным, ибо Сибирь – эта уникальная территория, где до сих пор сохранилась «живая» культура автохтонных народов. Несмотря на это, этноархеологические исследования в западном осмыслении их методики в России продолжают оставаться не востребованными и проводились в Сибири только однажды, когда А. В. Кениг вел этнографические наблюдения за утилизацией мусора в поселках тазовских селькупов¹². Более широкое применение этноархеологии на теоретическом и практическом этапах, нам кажется, поможет обогатить отечественную археологию новыми актуальными и научно-значимыми исследованиями.

Примечания

¹ Binford L. R. In pursuit of the Past. London. Thames and Hudson, 1983. С. 95

² Darvill T. The Concise Oxford Dictionary of Archaeology. Oxford University Press, 2003. С. 341; Корякова Л.Н. Археология раннего железного века Евразии. Общие проблемы. Железный век Западной Европы. Екатеринбург, 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://virlib.eunnet/books/igopage>, свободный; Кузнецов О.В. Этноархеология и поселенческая археология охотников и собирателей. Процессуальная археология – новый взгляд на «старые вещи» // Портал «Археология России», 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archeologia.ru/Library/book/fc2911dd8318>, свободный.

³ Binford L. R. Mortuary practices: their study and their potential // An archaeological perspective. – New York, 1971. P. 209–243; Hodder I. Symbols in action // Ethnoarchaeological studies of material culture. Cambridge university press, 1982; Parker Pearson M. The Archaeological of Death and Burial. – Stroud: Sutton publishing limited. M., 1999.

⁴ Мельникова О.М. Заметки о содержании этноархеологии // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск, 2003. С. 222.

⁵ Darvill T. The Concise Oxford Dictionary of Archaeology. Oxford University Press, 2003. С. 341.

⁶ Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энты. Нганасаны. Кеты. М., 2005. С. 274; Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения) / отв. ред. И.С. Гурвич. М., 1980. С. 234

⁷ Шнирельман В.А. Рецензия на книгу P.J. Watson Archaeological ethnography in Western Iran. Tucson, 1979 // Советская археология. 1980. № 4.

⁸ Томилов Н.А. Этноархеология – возможности и сложности создания новой дисциплины в отечественной исторической науке // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. Омск, 1997. С. 29–33; Он же Проблема этнографо-археологических комплексов в исследованиях омских этноархеологов // Этнографическое обозрение. 1998. № 1. С. 3–14; Он же. Этноархеология: новое направление Российской науки // Вестник Омского университета. Омск. 1999. Вып. 2. С. 5–9; Он же. Этноархеология как научное направление: лекция из курса «Введение в этноархеологию» (для студентов исторических факультетов высших учебных заведений) / отв. ред. С.С. Тихонов. Омск, 1999; Он же. Археолого-этнографическое направление в Российской науке конца XVII–XX вв. // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск, 2003. С. 10–16; Он же, Жук А.В., Тихонов С.С. Введение в этноархеологию: программа спецкурса для студентов исторических факультетов высших учебных заведений // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск, 2003. С. 99–105.

⁹ Жук А.В., Тихонов С.С., Томилов Н.А. Материалы к истории археолого-этнографических исследований в Сибири в XX в. // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск, 2003. С. 32–49.

¹⁰ Кузнецов О.В., Этноархеология и поселенческая археология охотников и собирателей, Процессуальная археология – новый взгляд на «старые вещи» // Портал «Археология России», 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archeologia.ru/Library/book/fc2911dd8318>, свободный.

¹¹ Кениг А.В. К проблеме содержания термина «этноархеология» // Интеграция археологических и этнографических исследований: материалы IV Всероссийского научного семинара, посвященного 60-летию со дня рождения В.И. Васильева. Новосибирск–Омск, 1996. С. 10–12.

¹² Он же. Процессы утилизации материальной культуры на селькупских стойбищах // Система жизнеобеспечения традиционных обществ в древности и современности. Теория, методология, практика: материалы докладов XI Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 1998. С. 108–111.

С.Ф. Гачегова

РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ В КИТАЕ

Китайская система религиозного синкретизма – это результат сложного процесса синтеза трех учений: конфуцианства, даосизма и буддизма. Эта система складывалась медленно и постепенно в течение столетий. Каж-